

ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ

Евгений БЕЛОДУБРОВСКИЙ

МОЙ БОРОДИН

«Все волновало... ум» уральского казака и одного из первых русских ученых-американистов конца XIX — начала XX века — Николая Андреевича Бородина.

1915 год. Февраль. 10-е число. Понедельник. Россия и Европа «живет» мировой войной, которая продолжается вот уже почти полгода. В этот день вражеские дирижабли совершили первый бомбовый налет на Париж. На Западном фронте немцы пустили пробные дозы удушливого газа в наши окопы. На Восточном фронте в Галиции вот уже неделю идут бои русской пехоты и казаков с австро-венграми, и списки первой сотни убитых и раненых героев отправлены с нарочными в Россию, в Петрограде актриса Мария Гавриловна Савина выступает перед георгиевскими кавалерами в Мариинской больнице; жители знаменитого «толстовского дома» на Троицкой улице открыли на собственные средства лазарет «для увечных воинов» на 45 коек, а утром на перроне Николаевского вокзала представители городской думы и духовенства с помпой встречали прибывшую из Америки большую делегацию сестер милосердия из американского Красного Креста.

Евгений Борисович Белодубровский родился в 1941 году в Ленинграде. Литературовед, культуролог, археограф, библиограф, краевед. Окончил Литературный Институт им. А. Горького. Преподаватель литературы в средней и в высшей школе. Член Санкт-Петербургского Союза ученых и Союза писателей Санкт-Петербурга. В 1997, 1999, 2001, 2003, 2007, 2011, 2015 годах по приглашению Нобелевского комитета присутствовал на церемонии присуждения Нобелевской премии в Стокгольме. Печатается с 1967 года в «Новом мире», «Звезде», «Неве», «Вопросах истории», «Русской литературе», «Байкале», сборниках РАН РФ «Памятники культуры. Новые открытия», «День и ночь», «Новый журнал» (США), «Знамени», «Вестнике РАН РФ», «Родник знаний», «Уральский следопыт», «Весть», «Пламя», «Антени» (Болгария, София) и мн. др.

Но среди выбранной нами навскидку военно-полевой хроники этого февральского дня в Петрограде произошло еще одно событие, хоть и не столь заметное, но отличающееся совершенно иным, то есть совершенно м и р н ы м характером.

10 февраля на Невском проспекте, 59, в общественной приемной известного петроградского нотариуса, тайного советника Петра Михайловича Арцыбушева в присутствии господ: Ф. А. Иванова, барона В. В. Розена. Н. А. Бородина, А. И. Шингарева, А. В. Васильева и А. И. Туган-Барановского был зарегистрирован устав так называемого «Общества сближения между Россией и Америкой» об открытии которого накануне, 2 февраля короткой заметкой (на последней полосе) сообщала газета «Новое время». «Основная цель нового сообщества — сообщал корреспондент — чтобы Россия в период войны познала возможно подробнее Америку и обратно», не более того.

На самом же деле, согласно уставу, новообразованное ставило перед собою куда более серьезные задачи. Посудите сами:

«„Общество...“ имеет целью активно содействовать развитию дружественных отношений между Россией, Северо-Американскими Соединенными Штатами и Канадой».

И «с этой целью „Общество“ устраивает с надлежащего разрешения правительственной власти музеи, выставки, лекции, доклады, вечера, съезды;

— печатает с соблюдением действующих правил периодические и неперIODические издания; образует выдачу справок для американцев о России и для русских об Америке и устанавливает обмен таковыми с другими учреждениями и обществами;

— содействует установлению деловых сношений между Россией и Америкой в области научной, литературной и торгово-промышленной, причем „Общество“ не имеет своей задачей получения для себя прибыли от ведения каких-либо предприятий».

5 апреля 1915 года, в полдень, в просторном зале Петербургской городской думы, что на углу Невского проспекта и Думской улицы, состоялось первое торжественное публичное заседание нового сообщества. В нем приняли участие представители столичной науки, профессура, военные, депутаты, чиновники ряда министерств, заводчики, банкиры, адвокаты, журналисты, писатели, актеры, художники... Впереди, у самой трибуны, восседали учредители и п е р в ы е п о ч е т н ы е члены «Общества сближения...» (более ста человек), за ними ряды дипломатов, консулов и официальных представителей прессы Америки, Канады и ряда европейских (воюющих в основном) стран, а также граждане этих дружественных стран, деловые и торговые люди, пребывающие и проживающие на тот момент в Петрограде.

С краткой приветственной речью к присутствующим и гостям обратился (назначенный Двором) председатель «Общества», член Государственного совета, бывший посол России в САСШ (такая в те годы была официальная аббревиатура нынешних США) барон Владимир Васильевич Розен, который «тут же» передал слово для основного доклада «товарищу Председателя» Николаю Андреевичу Бородину.

Известный почти всем собравшимся, крупный ученый-ихтиолог, промышленник, статистик, экономист, бывший член Государственной думы (того, самого первого «демократического» созыва) Николай Андреевич Бородин в своей речи страстно, горячо и аргументированно изложил почтенному собранию, в чем же смысл создания нового «Общества...» и почему и насколько необходимо России сблизиться именно с Америкой:

«Господа, волею судеб и обстоятельств мы вновь сближаемся с нашей прежней территориальной (по Аляске) соседкой, — восклицал Николай Андреевич — ее колоссальные промышленные средства пришли на помощь нам и нашим союзникам. Властной силой вещей и конкретными событиями на фронте, мы оказались втянуты в интересы американской промышленной политической жизни и теперь стало для всякого очевидным что вне широкого развития наших производительных сил — Россия, как вели-

кая держава н е м ы с л и м а. Чтобы развить таковые, мы должны работать в масштабе и приемами широкими, американскими, а не мелкими европейскими, и прежде всего на почве крупных заказов, сделанных Россией в Америке про снабжению армии необходимыми предметами промышленности, включая даже такие громоздкие предметы, как вагоны, но не надо забывать, что еще до заключения мира, надо подготовить почву для нашей совместной внешней и внутренней экономической политики, ибо нам нет иного пути, как путь Северной Америки, мы должны привлечь к нам ее громадные капиталы и технические средства и в первую очередь употребить их на эксплуатацию нетронутых природных богатств России и для широкой постановки слабо развитой русской промышленности. Чтобы стать на ноги нам надо в самое короткое время сделать крупные заказы, так как всякое промедление может нам грозить экономическим порабощением со стороны Германии, как наиболее сильной технически и соседней с нами страны.. Мы должны, пользуясь разрывом, раз и навсегда освободиться от угрозы экономического порабощения нас немцами». Далее Николай Андреевич Бородин, обнаружив недюжинные знания и эрудицию в отношении современного промышленного и культурного потенциала России, Северной Америки, Канады, назвал (сопровождая цифрами, процентами и таможенными характеристиками) конкретные области промышленности и торговли России и Америки, которые в первую очередь потребует больших усилий (с обеих сторон) для реализации столь грандиозного проекта:

- сельскохозяйственные и холодильные машины;
- рельсы и вагоны;
- нефтяное дело;
- производство бумаги, рыболовных сетей, рыбного клея, гуано и рыбных консервов;
- обеспечить и развить экспорт сырья в Америку и обратно...

Забегая вперед, следует отметить, что «Общество сближения ...», которое точнее было бы называть «бородинским» по имени его главного инициатора и самого активного авторитетного сотрудника, просуществовало в Петрограде ровно три года («зацепив» даже четыре месяца «новой власти»).

Вся творческая деятельность «Общества» отражена всего лишь в пяти, периодически издаваемых под редакцией Николая Андреевича Бородина «Известиях Общества сближения между Россией и Америкой (OF THE SOCIETY FOR PROMOTING MUTUAL FRIENDLY RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND AMERICA)».

В каждом номере «Известий» Н. А. Бородиным и его единомышленниками приводились конкретные результаты работы «Общества сближения» и публиковались новые и новые, весьма разнообразные проекты и ставились новые задачи. И не только в областях естественно-научной и производственной, но и гуманитарной. Перелистывая эти летучие бюллетени, вчитываясь в их тексты и доклады сотрудников, убеждаешься, какого промышленного размаха (и к взаимной пользе) и какого высокого морального авторитета в мире могли бы добиться обе наши дружественные страны, если бы не новая власть большевиков.

Однако на первый взгляд может показаться странным, чтобы один человек взял на себя инициативу, труд и смелость поднять такое огромное мероприятие и привлечь на свою сторону стольких весьма уважаемых в России и в Америке людей. И не навивной ли была мечта Н. А. Бородина создать и реализовать в России программу делового и культурного сотрудничества н а р а в н ы х с такой богатой и демократически обустроенной, весьма благополучной, но столь же далекой (и не только географически) страной, как Америка. Да еще в такое непростое, поистине «судное» для России и ее народа время? И что же послужило залогом этой буквально пророческой «амер-

риканской мечты» Николая Андреевича Бородина, сильного духом, свободолюбивого потомственного уральского казака. убежденного, что Америка — единственная в мире страна, с которой может сравниться Россия и по обширности территории, и по разнообразию и малой изученности и «девственности» природных богатств. Этому (актуальному и для нынешних американистов) вопросу Н. А. Бородин посвятил свою книгу «Северо-Американские Штаты и Россия», увидевшую свет в Петрограде в том же военном 1915 году и которая отличалась и своим высоким научным содержанием, и очень ярким, образным литературным стилем и языком.

Поначалу (соблюдая так называемый «status quo») перечислим основные «сухие» факты биографии Н. А. Бородина (на 1911—1914 годы), в общих чертах повторяющиеся во многих биографических словарях и сборниках того времени.

Он родился в 1861 году в городе Уральске; по окончании курса по естественному отделению физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета служил в Уральском войсковом хозяйственном правлении, состоял техникум рыболовства. С 1899-го по 1906 год служил в Санкт-Петербурге по Департаменту земледелия старшим специалистом по рыбоводству. В Уральске Бородин основал бесплатную читальню, комиссию народных чтений, общество начального образования, Уральский отдел Общества рыболовства, был председателем Уральского общества садоводства, три раза был председателем съезда выборных от станичных обществ (вроде земского собрания), заведовал переписью и статистическим экономическим исследованием Уральского казачьего войска. В Санкт-Петербурге принимал ближайшее участие в работах Императорского общества рыбоводства (до 1911 года), читал на курсах по сельскому хозяйству, курсах рыбоводства и рыболовства, курсах по холодильному делу. Был членом Государственной думы (от Уральского казачьего войска); принадлежал к партии народной свободы; за подписание выборгского воззвания отбыл наказание. В 1911 году вновь поступил на должность старшего специалиста по рыбоводству. Бородин напечатал: «Уральское казачье войско. Статистическое описание» (Уральск, 1891).

Николай Андреевич Бородин впервые открыл для себя Америку (вернее, «заболел» ею на всю жизнь) в 1891—1892 годах, где ему довелось прожить целых девять месяцев и посетить все южные штаты, будучи в высоком чине эксперта «Отдела рыбопромышленности и рыболовства» на Всемирной (так называемой «Колумбовой») выставке в Чикаго. Кроме собственно экспертной работы, Н. А. Бородину было поручено лично главным представителем от России на Всемирной выставке в Чикаго членом Государственного совета П. И. Глуховским взяться за заведование «Русским отделом рыбопромышленности и рыболовства», предоставив ему в подчинение около двух сотен рабочих, ценнейший выставочный инвентарь и крупную сумму денег. Вернувшись домой в 1894 году, Н. А. Бородин выпустил в Петербурге отдельной брошюрой краткий очерк о своей экспертной деятельности и ее успешном завершении, а полный «Отчет о командировке Н. А. Бородина...» за океан издан в трех томах «Записок Департамента земледелия, промышленности и торговли (1890—1900). Благодаря природной любознательности, неравнодушию, умению находить правильный тон с людьми самого разного общественного положения и образования, будь то сенатор, миллионер или рабочий холодильного цеха, Николай Михайлович Бородин, уральский казак с русской окладистой бородой, довольно быстро снискал себе уважение и приязнь всех, кто его окружал на чужбине. И уже тогда, на выставке и в своих поездках по Америке, он убедился, насколько несправедливо широко распространенное мнение (особенно среди русской публики) об американцах как о бездуховном и алчущем единственно обогащения народе. Наоборот, Н. А. Бородин увидел в них настоящих и деятельных патриотов, оптимистов, горящих желанием своим трудом сделать свою жизнь и свою

молодую страну более содержательной, духовно богатой, дабы стать полезной и каждому американцу в отдельности, и всему отечеству в целом. Эти качества и устремления американцев совпали и со взглядами и устремлениями самого Николая Андреевича, родившегося и получившего первые «начатки знаний» и жизненный опыт в большом, старинном, благодатном и богатом историей, природой и талантливыми людьми городе. «Нравилось мне и грубоватая простота американцев и их открытый характер, — вспоминал впоследствии Николай Андреевич, — я ни разу не испытал за это первое посещение Америки того неприятного чувства, что, при всей внешней любезности, от вас хотят отделаться; не испытывал и затруднений в сношениях с теми лицами, от которых зависело разрешение осмотра фабрики или завода, или в получении необходимых сведений: если есть свободное время, американец идет с вами на осмотр и охотно дает объяснения; если он занят — посылает доверенное лицо; некогда ему и нет доверенного лица, он прямо говорит об этом и назначает другой день и час. и вы можете быть уверены, что получите обещанное... Я говорю в данном случае о большинстве американцев, а не об избранном слое...» Горячее сожаление вызывало у Николая Андреевича лишь то, что эти животворные качества: прямота, искренность, деловитость, подмеченные им у энергичных американцев, в большинстве своем отнюдь не присущи характеру его родного русского народа. Через двадцать лет, в 1913 году, Н. А. Бородин как один из самых крупных в мире ученых-ихтиологов и специалистов по холодильному машиностроению вновь приезжает в Америку, в Чикаго на Международный холодильный конгресс и выступает там с большим докладом на английском языке. В свободное от работы конгресса время Николай Андреевич (как и в предыдущие две его поездки в США) посещает окружные города, столицы штатов, осматривает тамошние заводы, фабрики, мастерские, склады, магазины, театры, библиотеки, встречается со своими давними и новыми друзьями, коллегами, финансистами и даже с высокими чиновниками из администрации президента. И находит, что за эти двадцать лет Америка благодаря правильно избранной экономической и финансовой политике, несмотря на испытания, природные катаклизмы, неизбежные распри, смены правительств, в торгово-промышленном, научном, финансовом, культурно-бытовом отношении продвинулась далеко вперед и в лучшую сторону, стала еще богаче, сильнее и еще крепче стала на ноги.

И, возможно, тогда Николаю Андреевичу Бородину, бывшему члену Думы, ученому-статистику и просто как неравнодушному человеку и русскому патриоту, пришла в голову мысль изыскать средства и единомышленников в самых высших финансовых кругах и бюрократии своей страны, дабы убедить ее власть предрежащих, как говорится, «не теряя головы», на паритетных началах сблизиться с Америкой и затем просто-напросто на взаимно выгодных условиях **п е р е н я т ь** американский опыт промышленного производства и всей экономической политики как самый пригодный и эффективный опыт для тогдашней России. Начавшаяся в августе 1914 года мировая война приблизила эту идею Н. А. Бородина к воплощению.

Однако нас могут упрекнуть в излишне эмоциональном и восторженном отношении к личности Николая Андреевича Бородина. И конкретно, к этому факту его многосторонней научной и общественной деятельности.

Ничего подобного! Не имея права оценивать деятельность Н. А. Бородина как ученого, назовем навскидку имена людей, с которыми связала его судьба (учитывая его житейский ум, талант, чистоту помыслов, неравнодушие и чрезвычайно общительный, располагающий к взаимности, дружбе и сотрудничеству характер).

Н. А. Бородин знал Д. И. Менделеева, А. Н. Бекетова, В. Г. Короленко, А. Н. Северцева, А. Н. Чайнова; выдающихся уральцев Г. С. Карелина, М. М. Курилова, М. Железно-

ва, всех без исключения атаманов Уральского казачьего войска 1890—1920 годов, пользовался их доверием, неоднократно избирался уральцами в Городскую думу.

Был близок с первыми русскими марксистами, идеалистами и масонами.

Волею судеб оказался, как говорится, в одной «упряжке» с П. Н. Милюковым, В. Д. Набоковым, М. А. Винавером, А. И. Гессеном и был до конца предан идеям кадетской партии.

Объездил почти всю Европу и почти всю Америку (только в США он был четыре раза).

Сидел в выборгской тюрьме, получал чины и ленты, имел награды и от царя-батюшки, и от Всемирной выставки в Чикаго, и от Императорского географического общества, был членом омского правительства Колчака, испытал горечь изгнания и обретения новой родины.

Николай Андреевич — меломан. Он хорошо пел уральские песни, знал быт и традиции своего родного казачества, а также серьезно изучал русскую литературу, классиков, декадентов, обильно цитируя и тех и других в своих статьях, речах и докладах.

С 1887-го по 1903 год Н. А. Бородин был главным редактором газеты «Уралец», которая была одной из самых прогрессивных провинциальных периодических изданий. В настоящее время — это единственный и самый авторитетный источник по истории Уральска как столицы Уральского казачьего войска, его независимой политической, общественной и культурной жизни.

Как яркий публицист Николай Андреевич проявил себя в 1905—1906 годах, в эпоху реформ и свобод, когда его страстно привлекли идеи русского масонства и сами масоны, среди которых было большинство чрезвычайно уважаемых им учителей, друзей, коллег (и прежде всего М. М. Ковалевский, В. Д. Набоков...) и по Думе, и по университету, и по работе в разных департаментах, где ему доводилось служить. Подобно им, Н. А. Бородин искал в масонстве «зрелое зерно», прогрессивное начало, справедливо усматривая в самой идее «братства» и бескорыстие, и некий протест против дикого насилия и верховенства бюрократии, старых обветшалых устоев, тормозящих и нивелирующих общественное сознание народа. В результате Н. А. Бородиным (под криптонимом Н. Б.) была написана целая серия очерков «в защиту и в пользу масонства» в журнале «Море». Вот фрагмент одной из таких статей, который, по нашему скромному мнению, показывает Николая Андреевича именно как яркого и компетентного публициста и государственника.

«...В Италии введение конституции сопровождалось расстрелами направо и налево. А в России — стране, населенной более-менее пылкими людьми устранение задерживающих элементов достигается большею частью их компроментированием. Конечно, можно сомневаться в успехе решения огромных проблем такими мелкими приемами, но, может быть, мнение о послушании русского палке капрала оправдывается движением. Движение, коему было присвоено название «освободительного» вводится в русло потока, который, постепенно изменяя свое направление и усиливаясь побочными течениями, сам собою смывает неровность берегов, или, как говорят, пережитки старого будут устранены постепенно; наряду с наследственным авторитетом укрепит авторитет избирателя; постепенно же народу прививается убеждение в предпочтении нового порядка, и уже теперь можно заметить, что в трудные минуты прошения направляются не в назначенную для приема их канцелярию, а в Думу и Всемиловейшее удовлетворение идущих этим путем ходатаев поддерживает отмечаемое предприятие. Для ослабления возможности обвалов подмываемых берегов хорошо их засадить зарослями, то есть заинтересовать влиятельные слои в стране предстоящими выгодами... Весь вопрос в том, за чей счет это сделать... У нас, где служилое сословие долгое время сливалось с дворянским, мы видим неоднократные попытки формальные установить

преобладающее значение то Думы, но князей, то верховников, то разного рода временщиков и диктаторов. Вместо этого у нас создалось прочное и неколебимое влияние состава действующих чиновников с своєю принципиалов в бюрократии. Строго говоря, — это единственный правящий класс, который обладает самодавляющим значением; самые энергичные начальники, самые большие новаторы не могут сделать ничего значительного, если не получает содействия бюрократии и обратно; как только бюрократия заинтересовывается каким-нибудь преобразованием и проводит какие-нибудь идеи, так начальник, идущий в этом направлении, легко преодолевает препятствия и как с попутной волной плывет от успеха к успеху... Орудием, используемым для воздействия на народные массы бюрократия имеет полицию, а в последнее время борьбы с революцией были созданы низшие партийные организации или „союзы“, которые не только помогают в этой борьбе, но даже заслоняют собою от беды полицию и бюрократию, но они не только существуют постоянно, но нередко учреждают и секретные комитеты и особое делопроизводство для осуществления идей особого рода — чаще всего для обхода общественного порядка... Наступает момент, который предвидел еще Салтыков-Щедрин, сказавши однажды, что если обвалить моего рубля, то с ним можно взять и полтину... Понятие об Отечестве представляется развитием общности быта, и в промежуточной ступени слагается из совокупности интересов землячеств, связанных между собою ради интересов всей государственности. При таких условиях разноплеменный состав Империи может существовать в ней без антагонизма, который неизбежно развивается, как только понятие об Отечестве заменяется понятием „национализм“».

Короче, будет нефамильярно сказано (перефразируя знаменитую строку из пушкинского романа): «Все волновало... ум» уральского казака и первого русского ученого-американиста начала XX века Николая Андреевича Бородина.

В конце 1937 года Николай Андреевич Бородин умер в Америке, в Кембридже (штат Массачусетс) в почетной должности профессора ихтиологии знаменитого Гарварда. Судьбе было угодно, чтобы зачинатель «Общества сближения между Россией и Америкой» далеких 1914—1915 годов последние 20 лет своей жизни самолично, духовно, физически, всем сердцем и умом *реально сближлся* с так полюбившейся ему новой родиной, свободной демократической Америкой, давшей ему последний приют и, подобно Зворыкину, Сикорскому, Баланчину, Набокову, Иосифу Бродскому, признание своим мировым научным достижениям и открытиям.

«Странное чувство у меня было, когда я уезжал из Америки: мне почему-то казалось, что я опять вернусь в эту страну», — писал Н. А. Бородин в своих мемуарах 1930 года, завершая главу о своем первом визите в США в 1892—1892 годах.

И это предчувствие оправдалось!

Остается добавить, что особое располагающее отношение современников к этому «Обществу» как в России, так и в Америке (несмотря на действительную серьезность, грандиозность, масштаб, высокий уровень членов и, если так можно выразиться, его высокую «ученую степень») придавал именно «задушевный» термин «сближение» (не «содействие», «сотрудничество» или, наконец, «взаимодействие»), который весьма соответствует доброжелательному характеру его создателя — Николаю Андреевичу Бородину, гордому православному уральскому казаку, выдающемуся ученому, рядовому русскому интеллигенту.